

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

*В. М. Дианова, А. А. Пучковская***МИР-СИСТЕМНЫЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОДЫ:
ТОЧКИ СОПРЯЖЕНИЯ**

В статье предпринята попытка найти и рассмотреть точки сопряжения двух подходов к исследованию культурно-исторического пространства: мир-системного и цивилизационного. Акцентируется внимание на сопоставлении взглядов американского ученого И. Валлерстайна, одного из основоположников мир-системного анализа, и русского мыслителя Н. Я. Данилевского, одного из ранних представителей цивилизационного подхода. Исследование осуществлено в рамках сопоставления двух основополагающих аспектов мир-системного анализа: 1) множество мир-систем и их конечность; 2) превращение европейской мир-экономики в единую мировую систему и ее структурирование. Новизна темы заключается в том, что применение мир-системного анализа, или подхода, обычно осуществляют по отношению к экономическим и связанным с ними политическим реалиям. В статье также проводится мысль, что рассмотрение проблем культуры невозможно без учета структурных составляющих мир-системы, выявляется схожесть многих аспектов мир-системного анализа с цивилизационным подходом, объясняется, что происходящие изменения в мире требуют новых методик его анализа.

Ключевые слова: цивилизация, мир-система, культура, методология, компаративный анализ, преемственность идей.

*Dianova V. M., Puchkovskaya A. A.***WORLD-SYSTEMS AND CIVILIZATIONAL APPROACHES: MEETING POINTS**

The article represents an attempt to compare two approaches of analysing the culture: the world-systems analysis and the civilizational one. It is based on works of living American sociologist I. Wallerstein and N.Y. Danilevskiy, the Russian thinker of XIX century. However the world-systems analysis is more commonly applied to economical or political realia the novelty of the topic argued in the article resides in applying it to analyse cultural problems by elaborating structural components of the modern world-system. The author shows a lot of similarities founded in different aspects of the world-systems analysis

---

Дианова Валентина Михайловна — доктор философских наук, профессор, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; v.dianova@philosophy.spbu.ru

Пучковская Антонина Алексеевна — аспирантка, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; artonina@gmail.com

Dianova Valentina M. — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Institute of philosophy, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.dianova@philosophy.spbu.ru

Puchkovskaya Antonina A. — Post graduate student, Institute of philosophy, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; artonina@gmail.com

and the civilizational approach. It is also explained that current changes in the modern world are needed new methodologies.

Keywords: civilization, world-system, culture, methodology, comparative studies, continuity of ideas.

Мир-системный анализ, или подход к анализу экономических реалий современного мира, рассматриваемого как системная целостность, элементами которой являются отдельные страны, имеет уже немалую историю. Становление этого подхода и его обоснование приходится на 70-е годы XX в. Основателем мир-системного анализа можно считать французского историка Ф. Броделя. Его дальнейшую разработку и обоснование осуществили американский социолог и политолог И. Валлерстайн, работавший с ним долгое время Дж. Арриги, немецкий экономист, социолог и политолог А. Г. Франк и др. После выхода в свет первого тома книги И. Валлерстайна «Современная мир-система» [1] интерес к его применению стал нарастать, хотя позиции приверженцев подхода оказались по ряду вопросов различными.

В России внимание к новому методу анализа человеческого сообщества проявилось на рубеже 1980–1990-х годов, свидетельством чему можно считать издание под эгидой Института мировой экономики и международных отношений РАН сборника статей отечественных авторов, посвященного осмыслению новизны и значимости мир-системного подхода [2]. Позже Институтом научной информации по общественным наукам РАН был издан реферативный сборник по произведениям И. Валлерстайна, подготовленный кандидатом исторических наук А. И. Фурсовым [3]. Первая книга И. Валлерстайна на русском языке вышла лишь в 2001 г. и была составлена из статей, выступлений и фрагментов из книг автора [4]. Далее последовали переводы и издания текстов И. Валлерстайна, а также других приверженцев мир-системного подхода. В ходе первых обсуждений значимости и новизны этого подхода в целом и работ И. Валлерстайна в частности были выявлены его достоинства и недостатки. Сошлемся на оценку М. А. Чешкова, который расценил его как «важный шаг вперед в становящемся мироведческом знании», но отметил, что «продвижение в осмысливании целостного мира достигнуто на этом пути ценою упрощений (экономцентризм), редукций (капиталоцентризм) или “пропуска” (например, культурологических аспектов)» [2, с. 164].

Со временем, несмотря на признание некоторых минусов, мир-системный анализ получил большое распространение, и сегодня можно говорить не столько о преобладании, сколько о развитии этого подхода как зарубежными, так и отечественными исследователями, его продуктивном применении к новым предметным областям. Более того, многие последующие научные труды И. Валлерстайна освещают множество собственно культурологических проблем и тем самым «восполняют» недостающие культурологические аспекты, что привносит существенный вклад в развитие современного культурологического знания.

Знакомя читателей с основополагающими идеями своей книги «Мирсистемный анализ: Введение», И. Валлерстайн пишет о том, что становлению этого подхода способствовали дискуссии среди обществоведов в период с 1945 по 1970 г. Он ссылается на наиболее значимые: на материалы экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), работавшей под предводительством аргентинского экономиста Рауля Пребиша; возродившиеся дискуссии среди ученых-коммунистов о полезности *азиатского способа производства*; на западноевропейских историков,

вновь поднявших вопрос о предпосылках перехода от феодализма к капитализму; на воззрения французской школы «Анналов» и ее последователя Ф. Броделя, осуществившего эпистемологический переворот в понимании истории [5, с. 7]. Наряду с отмеченным важно суждение И. Валлерстайна о том, что «миро-системный анализ как самостоятельный социологический метод оформился в 70-е годы, хотя воплощенный в нем подход имеет долгую историю и основывается на гораздо более ранних исследованиях» [6, с. 258]. В связи с этим вполне правомерно рассмотрение точек сопряжения мир-системного подхода с ранее сложившимися подходами, но не утратившими своей научной значимости. К таковым можно отнести цивилизационный подход, представленный такими именами, как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби. Обратимся к наследию одного из них — Н. Я. Данилевского, заслуга которого в разработке цивилизационного подхода бесспорна, приведем высказывание американского антрополога и культуролога А. Л. Крёбера: «Он сумел сформулировать проблему природы цивилизации и преемственности между ними примерно в той форме, в какой она существует до сегодняшнего дня» [7, с. 878].

Главная книга русского мыслителя XIX в. Н. Я. Данилевского «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому», не издававшаяся в России в течение ста лет (до 90-х годов XX столетия), интерпретируется неоднозначно, отдельные ее идеи кажутся безнадежно устаревшими, но некоторые — необычайно актуальны и убедительны. Параллели, проведенные к некоторым воззрениям И. Валлерстайна, обнаруживают поразительное сходство идей. Изложим основные положения мир-системного анализа, следуя текстам И. Валлерстайна, чтобы исходя из них провести аналогию с идеями Н. Я. Данилевского и тем самым актуализировать его наследие, что немаловажно для оценки значения этого отечественного мыслителя и выявления его вклада в сложившуюся культурологическую науку. Главная же задача предпринимаемого исследования состоит в том, чтобы доказать преемственность культурологических идей и обосновать причастность мир-системного анализа культурологическому знанию, точнее, введя мир-системный анализ в дисциплинарное пространство культурологии, хотя и проблематизируя некоторые его составляющие. Следуя этой задаче, предельно лаконично сформулируем основные аспекты мир-системного анализа, интересующие нас в русле предпринятого исследования: 1) множество мир-систем и их конечность; 2) превращение европейской мир-экономики в единую мировую систему и ее структурирование.

Все эти аспекты мир-системного анализа неразрывно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Рассмотрим их подробнее.

1. Множество мир-систем и их конечность

У Н. Я. Данилевского речь идет не просто об истории человечества, а об «исторической системе» [8, с. 89], «естественной системе истории» [8, с. 92]. Он осуждает идею линейной последовательности в историческом развитии, называя предвзятой «идею расположения явлений всемирной истории по ступеням развития, приведшую к нерациональному делению ее на древнюю, среднюю и новую, — три отряда, составляющие будто бы эволюционные фазисы развития всего человечества, взятого в целом», и отмечает, что при такой трактовке исторического процесса совершенно упускается из виду «качественное различие племен человеческого рода» [8, с. 95].

Использует понятие «историческая система» [4, с. 16] и И. Валлерстайн, поясняя, что «каждая система неизбежно имеет исторический характер. Это значит, что она возникла в некоторый момент времени в результате поддающихся исследованию процессов; что она развивалась с течением времени и что она завершилась (или пошла к концу) в силу наступления (как и во всех системах) к моменту исчерпания или близости исчерпания способов сдерживания ее внутренних противоречий» [6, с. 169–170]. Оба мыслителя убеждены в конечности существования любой системы и потому, рассматривая человеческую историю, исходят не из линейных измерений, а выявляют в ней циклические процессы.

Данилевский различает три роли, которые могут выпасть на долю народа в истории и тем самым определить место этих народов в системе истории. Это: 1) «положительные деятели в истории человечества», которые относятся к культурно-историческим типам или цивилизациям, перечисленным с учетом хронологической последовательности [8, с. 92]; 2) «отрицательные деятели человечества». Их деятельность он расценивает как «временно появляющиеся феномены, смущающие современников, как гунны, монголы, турки, которые, свершив свой разрушительный подвиг, помогши испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и разнеся их остатки, скрываются в прежнее ничтожество» [8, с. 94]; 3) племена, которые составляют лишь этнографический материал, входящий в состав культурно-исторических типов. Иногда это умершие и разложившиеся культурно-исторические типы, которые находятся в ожидании формирования нового культурно-исторического типа.

Множественность систем признает и Валлерстайн: «Существуют разные типы исторических систем. Капиталистическое миро-хозяйство, в котором мы сейчас живем, — один из них. Римская империя — другой. Сооружения майя в Центральной Америке символизируют еще один» [6, с. 170]. Он различает минисистемы и мир-системы. Минисистема — это объект, содержащий внутри себя полное разделение труда и единые культурные рамки, это небольшие целостности, существующие относительно короткое время, не дольше жизни шести поколений. Такие системы существовали в прошлом и ныне, согласно Валлерстайну, уже не существуют. Что касается мир-систем, то Валлерстайн называет две их разновидности: с общей политической системой и без таковой, соответственно чему он различает *мир-империи* и *мир-экономики*. Мир-империи и мир-экономики существовали, по Валлерстайну, с древности до 1500 г. Мир-империи — это крупные политические структуры, они сильнее миров экономики, которые ими, как правило, разрушались либо поглощались. В качестве примера Валлерстайн приводит Древний Египет, Древний Рим. И здесь нетрудно заметить общность в воззрениях рассматриваемых мыслителей: культурно-исторические типы или самобытные цивилизации Данилевского — это, по сути, мир-империи Валлерстайна: египетская, китайская, римская... Как и культурно-исторические типы, они живут отмеренной им жизнью. Данилевский, обосновывая этот факт, проводит аналогию с жизнью человека, силы которого начинают ослабевать с тридцатилетнего возраста. То же, по его мнению, происходит и с целыми обществами, что «решительно не поддается объяснению, так как общество состоит из непрерывно возобновляющихся элементов, то есть отдельных людей. Однако история, несомненно, указывает, что это так, — и притом не от внешних каких-либо причин, а от причин внутренних» [8, с. 167]. При благоприятных внешних условиях и при условии достаточного запаса внутренних сил каждая цивилизация

может достичь пределов своего развития. Данилевский устанавливает примерные сроки отдельных жизненных периодов: от начального, «этнографического», который составляет около 1000 лет, затем «государственного» — около 400 лет, до собственно цивилизационного, или культурного, периода, который длится всего лишь 100–150 лет.

Неимоверно близка аргументация Валлерстайна по поводу жизни исторической системы: «Каждая историческая система проживает свою жизнь — начало, развитие и (возможно) конец. Продолжительность этой жизни, естественно, варьирует, период жизни многих из существовавших крупномасштабных систем (“миросистем”) длится по 400–500 лет или более. Структуры, лежащие в основе таких исторических систем, составляют *longue durée* по Ф. Броделю» [4, с. 110]. Со времен актуализировавшего в европейской культуре идею циклического развития Дж. Вико, которая была востребована многими последующими учеными, в том числе Данилевским, прошло немало времени, и она получила дальнейшее развитие. Валлерстайн отмечает происходящие в системе циклические процессы: «Внутри такой *longue durée* происходят циклические процессы, составляющие *conjunctures*» [4, с. 110]. Эта тема внутренних колебаний хорошо была развита А. Л. Крёбером в XX в. на примере конкретных составляющих культуры в отдельных странах: музыка, литература, философия, наука и пр., а в экономике Н. Д. Кондратьевым — автором теории больших циклов конъюнктуры, приверженцем которой является Валлерстайн.

2. Превращение европейской мир-экономики в единую мировую систему и ее структурирование

В отличие от Данилевского, который выделил четыре фактора, определяющих своеобразие культурно-исторических типов, или самобытных цивилизаций: религиозный, культурный, политический и общественно-экономический, различая среди них основополагающий для нее тип(ы) деятельности, и в связи с этим подчеркивал, что ни одна из цивилизаций не может гордиться тем, что она представляет собой высшую точку развития в сравнении с предшествующими ей или современными, Валлерстайн, исходя из марксистских убеждений о приоритете экономического производства, отводит ведущую роль экономике и характеру распределения. По его мнению, начиная с XV в. мир-экономика Европы начала экономическую экспансию. Поглощая, таким образом, все иные мир-системы, она постепенно выросла до всемирной капиталистической мир-экономики и сейчас является единственным видом мир-системы, которую он определяет как «общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем» [4, с. 24]. Эти суждения Валлерстайна, по мнению многих исследователей, — наиболее уязвимая часть его мир-системного подхода. Например, А. Г. Франк и Б. К. Джиллс считают, что воззрения Валлерстайна содержат три связанных друг с другом предрассудка:

- 1) что мировая система началась в Европе,
- 2) что «подъем Запада» был основан на европейской исключительности, которая разделяется веберовской и марксистской социальной наукой,
- 3) что европейцы «инкорпорировали» весь остальной мир в свою «современную капиталистическую мировую систему» после 1500 г. [9].

По мнению этих авторов, единая, взаимозависимая глобальная система возникла не менее 5000 лет назад в районе Азии, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир [9].

В русле идеи Валлерстайна о сложившейся единой мир-системе возникает проблема иерархии национальных государств, цивилизаций, империй, втянутых в эту всемирную капиталистическую мир-экономику. Эта современная мир-система имеет трехуровневую структуру: центр, периферия и полупериферия, соотношение этих составляющих подвижно — все это Валлерстайн расценивает как нормальное условие любой разновидности мир-системы, полагая, что если и когда такое условие исчезает, мир-система распадается [4, с. 43]. Неоднородная система мироустройства как у Данилевского, так и у Валлерстайна принципиально противостоит утопической идее модернизации, выдвинутой мыслителями Нового времени, заключающейся в возможности создания равных обществ. Вытекает из этого и трактовка идеи «прогресса». Сложившемуся в эпоху Просвещения толкованию этой идеи как процессу восхождения от низших уровней социальной, экономической и культурной организации к высшим Данилевский противопоставляет иное: как раскрытие всех потенциальных возможностей каждого социокультурного типа. Согласно этому прогресс «состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» [7, с. 112]. Проблематизирует прогресс и И. Валлерстайн, отмечая, что «прогресс вполне возможен, он просто не является неизбежным» [4, с. 112]. Это суждение объяснимо в том смысле, что будущее человечества зависит от самого человечества, — таковы итоговые убеждения Валлерстайна.

Подводя итоги, отметим, что мир-системный подход — это не только методология анализа, но и способ мировидения, в поле зрения которого попадают не отдельные, изолированные друг от друга страны, а мир в целом, во всем его многообразии и взаимосвязи. Такое видение стремится обнаружить закономерности, согласно которым развиваются все составляющие многообразного целого, трактуемого как мировая система. Валлерстайн, как и представители синергетического подхода, считают, что все системы конечны и что на смену одной системе приходит другая, с иным характером связей элементов этой системы. На нынешнем этапе развития современной мир-системы неравенство составляющих ее элементов еще больше обострилось. Поэтому весьма правомерно рассматривают эти воззрения Валлерстайна как антитезу просветительским идеям. Кризис европейской цивилизации предсказывал Данилевский, считая, что «обилие результатов европейской цивилизации в нашем XIX столетии есть признак того, что та творческая сила, которая их производит, уже начала упадать, начала спускаться по пути своего течения» [8, с. 168]. Валлерстайн также утверждает, что на смену сформировавшейся на протяжении нескольких столетий современной мир-системе идет формирование новой, структурные связи которой не прояснены. В ситуации кризиса или трансформации исторической системы заложены основы для реального выбора: какую мировую систему строить человечеству. Эти обобщения интерпретирует Валлерстайн, используя язык синергетики: он пишет о переходе от равновесной ситуации (работа системы) к неравновесной, из которой в результате флуктуации возникнет иная структура, контуры которой пока не ясны.

Сопряжение цивилизационного и мир-системного подходов позволяет обнаружить сходство и различие по некоторым аспектам, заметить преемственность идей в культурологическом знании, увидеть новые грани этих подходов, обусловленных историческими изменениями и конкретными реалиями современного мира. При этом необходимо признать, что в современном мире сосуществуют цивилизации, не тождественные своим классическим образцам, что они искажены и деформированы в результате взаимных контактов, а также воздействия «господствующей цивилизации». По мнению М. А. Чешкова, глобалистский подход, возникший позже цивилизационного и мир-системного, обобщает обе эти позиции [10, с. 30].

Литература

1. *Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. I–IV. Academic Press, 1974–2011.*
2. Осмысливая мировой капитализм (И. Валлерстайн и миросистемный подход в современной западной литературе): сб. статей. М.: ИМЭМО РАН, 1997. 191 с.
3. Глобальные и региональные проблемы в работах Иммануила Валлерстайна. М.: ИНИОН РАН, 1998. 244 с.
4. *Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина / под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.*
5. *Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М.: Территория будущего. 2006. 248 с.*
6. *Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ.; под ред. Б. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.*
7. *Крёбер А. Л. Избранное: Природа культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 1008 с.*
8. *Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: Эксмо, 2003. 640 с.*
9. *Франк А. Г., Джиллс Б. К. Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике // Мировой политический процесс. URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78&Itemid=40 (дата обращения: 09.12.2013).*
10. *Чешков М. А. Мироцелостность и ее история // Вопросы истории. 1995. № 2. 176 с.*

Статья поступила в редакцию 13 марта 2014 г.